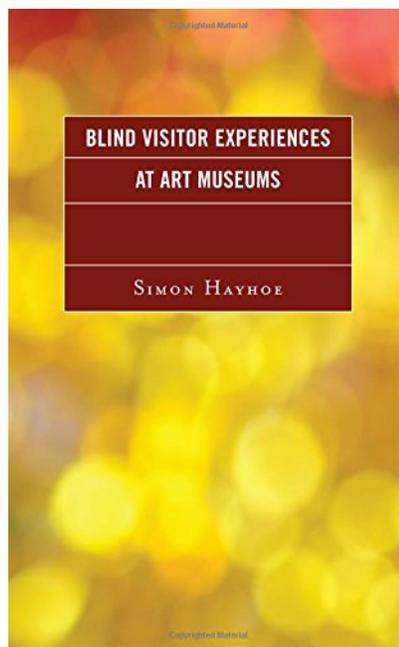

УДК 316

DOI: 10.17223/2312461X/21/13

**СЛАБОВИДЯЩИЕ В КУЛЬТУРЕ ОКУЛЯРЦЕНТРИЗМА:
ПРОБЛЕМА ЭКСКЛЮЗИИ В МУЗЕЯХ
ВИЗУАЛЬНОГО ИСКУССТВА**

Hayhoe, Simon. Blind Visitor
Experiences at Art Museums.
London: Rowman & Littlefield,
2017. 234 p. ISBN-10:
1442272058. ISBN-13: 978-
1442272057

Классическое определение Ричарда Хэндлера гласит, что музей – это, в первую очередь, не набор экспонатов, помещенных в определенный контекст, а социальные отношения, выстроенные вокруг них (Händler 1993: 33). И точно так же, как и на любой социальной арене, в музее имеет место феномен эксклюзии, т.е., «динамического процесса исключения, полного или частичного, из социальной, экономической, политической или культурной системы, которая определяет социальную интеграцию человека в обществе» (Britain Divided 1997: 8).

Проблемы социальной эксклюзии касается и Пьер Бурдьё. В его интерпретации эксклюзия в музее – это политика поддержания социального неравенства, когда произведения искусства оказываются доступными для понимания только людям, обладающим культурным капиталом. Пол Дарк, искусствовед, режиссер, основатель Вулверхэмптонско-

го фестиваля искусства людей с инвалидностью, использует модель Пьера Бурдьё в несколько иной плоскости: он указывает, что сфера искусства сейчас находится под контролем не просто интеллектуальной элиты, а людей, не имеющих инвалидности. Искусство самих инвалидов сводится к попыткам вписать его в существующую парадигму: к «арт-терапии» в музеях или выставкам тех авторов, которые «выступают как вдохновляющие ролевые модели, будучи «страшно искалеченными артритом» или героически преодолевшими собственный паралич» (Darke 2003: 139). Еще в 1993 г. те же мысли были высказаны в книге журналиста Джозефа Шапиро: стереотипный образ инвалидов имеет две грани – «малютка Тим» (Tiny Tim), т.е. дети-инвалиды, вызывающие жалость, и «суперкалека» (supercrip), те самые модели для подражания. Последнее ничуть не лучше первого, поскольку показывает, что инвалид изначально достоин лишь жалости, а уважение он может получить, только если превзойдет собственную ментальную или физическую инвалидность (Shapiro 2011: Loc 281–283).

Подобные воззрения Саймо Хэйхо, автор рецензируемой книги, относит не просто к эксклюзии, а к активной эксклюзии, определяя ее так: «В этой интерпретации эксклюзии умышленное угнетение людей с инвалидностью считается аналогом угнетения, основанного на расовом или гендерном признаке» (Hayhoe 2017: xvi). Хэйхо также вводит термин «пассивная эксклюзия», т.е. «эксклюзия от социального образования, будь то в музеях или в школах, являющаяся большей частью политикой социального неравенства, догматического образования и научной репрезентации инвалидности как “специальных потребностей”» (79). Проблема эксклюзии входит непосредственно в сферу его научных интересов, главным из которых является эпистемология инвалидности с особым акцентом на образовании, инклюзии и искусстве.

Саймон Хэйхо – преподаватель педагогического факультета Университета Бата и научный сотрудник Центра философии естественных и социальных наук Лондонской школы экономики и политических наук. Как приглашенный лектор он выступал, в частности, на проекте «Общее целое» музея Вадима Сидура (2016).

В своей книге Хэйхо ставит крайне интересный вопрос о том, могут ли посетители с инвалидностью по зрению воспринимать произведения визуального искусства, существуя в культуре окулярцентризма, в рамках которой искусство пишется зрячими для зрячих. Вопрос этот кажется еще более актуальным, так как незрячим традиционно не только отказывают в возможности увидеть произведения искусства, но и в когнитивных способностях, отвечающих за его понимание.

Он проводит исследование на базе музея Метрополитен в Нью-Йорке. Число его информантов невелико: четыре посетителя специальных программ музея для слепых, два преподавателя, проводящих такие

программы, и четыре одиночных посетителя с инвалидностью по зрению. Посетители программ различаются по гендерному признаку, по месту проживания, также Хэйхо дает сведения об их образовании, в том числе в сфере искусства. Преподаватели имеют разные специализации: художник и историк искусства. Одиночные посетители – это знакомые самого автора, которые выразили желание участвовать в исследовании.

В качестве метода Хэйхо обещает руководствоваться заветами Клиффорда Гирца. Он проводит глубинные интервью, не ограничиваясь обычным анкетированием. Хэйхо специально указывает, что его выборка одиночных посетителей может быть нерепрезентативна, но достаточно парадоксально объясняет это тем, что до сих пор неизвестно точное число одиночных посетителей музеев с инвалидностью по зрению (Наухое 2017: 183).

В конечном итоге ответ на поставленный вопрос в интерпретации Хэйхо оказывается крайне позитивным. Он пишет, что для посетителей с инвалидностью по зрению «музей больше связан с конструированием собственной идентичности, нежели с удовлетворением эстетической формы интеллектуального любопытства» (Наухое 2017: 144). Он подвергает сомнению точку зрения Бурдьё, утверждая, что для слабовидящих посетителей не существует проблемы отсутствия ключей к расшифровке произведений искусства, так как само визуальное искусство они познают не через стили и символы, а через окружающий его исторический и эмоциональный контекст: «Чарльза картины интересовали не в качестве произведений визуального искусства, а скорее как объекты-представители той или иной эпохи» (145); «...в этом плане меняется роль искусства: теперь оно связано не только с объектами эстетического наслаждения, но с историей, с личностью самого автора, помимо того, что позволяет наслаждаться музеем как таковым» (133).

Проблема эксклюзии в трактовке Хэйхо тоже кажется достаточно оптимистичной: он указывает, что в большинстве музеев для слабовидящих посетителей практически нет никаких препон к ознакомлению с экспозицией, кроме непосредственной дороги от дома. Все остальные проблемы он склонен относить к неподготовленности музейного персонала.

Главной задаче исследования посвящены только две предпоследние главы (шестая, завершающая, составляет всего четыре страницы и является подведением итогов). Все остальное пространство книги занимает обширный обзор историографии. Саймон Хэйхо пишет об истории исследования познавательных способностей незрячих, предсказуемо оценивая все труды в зависимости от их позитивной или негативной оценки этих способностей; он останавливается на проблеме аблеизма как такового, включая в свой перечень не только автобиографии людей

с инвалидностью, но и труды самого разного толка, начиная с классических исследований по обучению детей-инвалидов и заканчивая проблемами инвалидов-мигрантов. Подобный тематический разброс, скорее всего, обусловлен тем, что перед рассматриваемой книгой Саймон Хэйхо выпустил еще четыре монографии, две из них посвящены вопросам образования для слепых (Наyhое 2008a; Наyhое 2008b), и на протяжении исследования он неоднократно ссылается на выводы своих предыдущих публикаций.

Касается Хэйхо и истории окулярцентризма, достаточно подробно разбирая источники, начиная с Декарта. Для тщательного рассмотрения проблемы, полагаю, можно было бы начать с Платона и его мифа о пещере, впрочем, существуют и более ранние датировки: Ларс-Олоф Эльберг указывает, что «несмотря на то, что превалирование окулярцентрического мышления и визуальных метафор обычно ассоциируется с Декартом и началом современного научного мышления, окулярцентризм не является ни современным феноменом, ни особенно западным» (Åhlberg 1996: 9).

И если в целом обзор историографии, занимающий почти половину объема книги, кажется вполне оправданным, своего рода подведением итогов того, что было сказано в литературе ранее, то некоторые пассажи все же представляются чрезмерно обширными. Остается неясным, почему столько места было уделено обсуждению роли секса в мировоззрении протестантов или, уже в следующей главе, где речь идет о музее Метрополитен, почему львиная доля этой главы посвящена истории города Нью-Йорка и его географическому положению. В дальнейшем эти сведения практически никак не используются.

Тем не менее само написание подобной монографии является важной вехой в развитии темы слепых посетителей в музее, так как трудов, посвященных непосредственно теоретической основе работы с такими посетителями очень мало. Чаще всего они представляют собой непосредственно инструкции о том, как нужно общаться с незрячими и сколько экспонатов предоставлять для тактильного осмотра. В своем исследовании Саймон Хэйхо смог добиться баланса между теоретической и практической составляющими, а самым главным достоинством его работы, безусловно, является возможность взглянуть на такие экскурсионные программы глазами самих посетителей с инвалидностью.

Литература

- Åhlberg L.-O.* Modernity and Ocularcentrism: A Second Look at Descartes and Heidegger // *Filozofski vestnik [The Philosophical Messenger]*. 1996. XVII, № 2. P. 9–23.
Britain Divided: Growth of Social Exclusion in the 1980's and 1990's / eds. Alan Walker, Carol Walker. L., 1997.

- Darke P.A.* Now I Know Why Disability Art is Drowning in the River Lethe (with thanks to Pierre Bourdieu) // *Disability, Culture and Identity* / eds. Sheila Riddell, Nick Watson. L., 2003. P. 131–142.
- Handler R.* The Anthropological Definition of the Museum // *Museum Anthropology*. 1993. 17(1). P. 33–36.
- Hayhoe S.* *Arts, Culture and Blindness*. New York, 2008a.
- Hayhoe S.* *Blind Visitor Experiences at Art Museums*. London, 2017.
- Hayhoe S.* *God, Money and Politics*. Charlotte, 2008b.
- Shapiro J.P.* *No Pity: People with Disabilities Forging a New Civil Rights Movement*. Crown/Archetype, 2011. Kindle Edition.

Daria A. Trynkina
Lomonosov Moscow State University

Рецензия поступила в редакцию 10 июля 2018 г.

Trynkina Daria A., Lomonosov Moscow State University

THE VISUALLY IMPAIRED IN THE CULTURE OF OCULAR-CENTRISM: THE PROBLEM OF EXCLUSION AT VISUAL ART MUSEUMS

Review of Hayhoe, Simon. *Blind Visitor Experiences at Art Museums*. London: Rowman & Littlefield, 2017. 234 p. ISBN-10: 1442272058. ISBN-13: 978-1442272057

References

- Åhlberg L.-O. Modernity and Ocularcentrism: A Second Look at Descartes and Heidegger. *Filosofski vestnik* [The Philosophical Messenger], 1996, Vol. XVII, no. 2, pp. 9-23.
- Britain Divided: Growth of Social Exclusion in the 1980's and 1990's*. Eds. Alan Walker, Carol Walker. London, 1997.
- Darke P.A.* Now I Know Why Disability Art is Drowning in the River Lethe (with thanks to Pierre Bourdieu). In: *Disability, Culture and Identity*. Eds. Sheila Riddell, Nick Watson. London, 2003, pp. 131-142.
- Handler R.* The Anthropological Definition of the Museum, *Museum Anthropology*, 1993, no. 17(1), pp. 33-36.
- Hayhoe S.* *Arts, Culture and Blindness*. New York, 2008a.
- Hayhoe S.* *Blind Visitor Experiences at Art Museums*. London, 2017.
- Hayhoe S.* *God, Money and Politics*. Charlotte, 2008b.
- Shapiro J.P.* *No Pity: People with Disabilities Forging a New Civil Rights Movement*. Crown/Archetype, 2011. Kindle Edition.